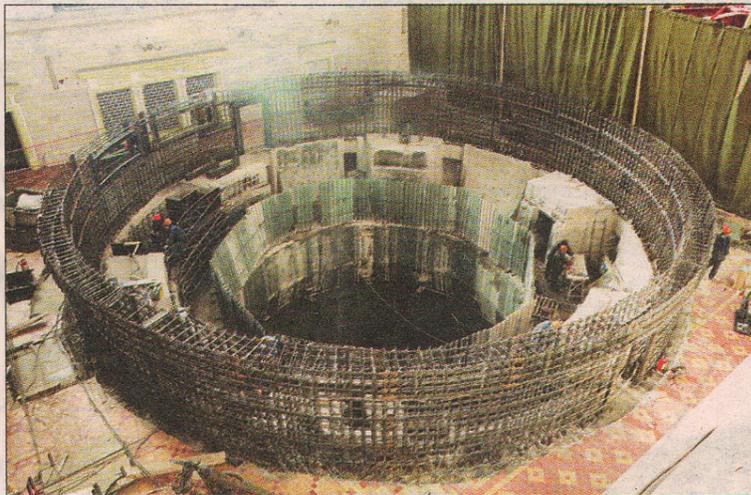

йоне бригады энергетиков очистят около 50 га от слишком высоких кустарников и аварийных деревьев

— ПУСТЫНЯ?

ется грандиозный проект-утопия, пустить часть Рыбинского водохранилища ого моря город Мологу — русскую Атлантиду

Сахара под Рыбинском

Авторитетные ученые Ярославского региона между тем крайне обеспокоены.

— Около 50% донных осадков водохранилища составляет песок, — напоминает главный научный сотрудник лаборатории гидрологии и гидрохимии Института биологии внутренних вод им. Папанина РАН доктор географических наук Виктор Законнов. — При понижении уровня воды осушенный участок земли станет пустыней. Потребуются колоссальные средства, чтобы сделать эти земли плодородными.

А заведующий лабораторией физиологии и токсикологии водных животных Института биологии внутренних вод им. Папанина РАН доктор биологических наук Григорий Чуйко полагает, что поднятые усиленным течением ил и песок способны погубить всю обитающую в водах рыбу. Кроме того, токсичные донные осадки будут снесены в русла рек, что равносильно экологической катастрофе.

И это только малая толика возможных последствий. При осушении гигантского водоема нарушится судоходство. Регион потеряет массу пресной воды, которая сейчас во всем мире ценится все дороже и скоро, наверное, по стоимости приблизится к нефти. Вырастет угроза наводнений. Изменения климата тоже не исключены. А главное, налаженная жизнь и быт тысяч и тысяч жителей области снова будут «взорваны» бесцеремонным вмешательством извне, как случилось в сороковых годах прошлого века при затоплении территорий на северо-западе области.

Наталья СКОРОСПЕЛОВА

— Моего дедушку, Николая Лаврентьевича Горюнова, переселили из затопляемой зоны в микрорайон Заволжье-1 Рыбинска, — рассказывает жительница второго по величине города области Наталья Скорospelова. — Он не стал приковывать себя к руинам, как сделали несколько сотен мологжан, а раскатал свой бревенчатый дом в пригородной деревеньке Банево на бревна и перевез его вместе с домашним скотом на новое место. Решил: буду строиться и создам все заново. Да, его семье с четырьмя маленькими детьми пришлось какое-то время скитаться по чужим домам. Но скоро все наладилось. Дедушка и три его брата вместе возвели себе одинаковые бревенчатые срубы. Работали дружно, старались во всем друг другу помогать. Построенные ими пятистенки до сих пор стоят. Да, наши предки сожалели об утраченной малой родине, но вернуться назад не помышляли. То поколение приняло на свои плечи все тяготы эпохи индустриализации. Но зачем нам, их внукам, покидать обжитые места?

Сама Наталья Наримановна в Мологу, даже если бы та восстала со дна, не переедет. Ее соседи по микрорайону, потомки мологжан, тоже.

— Этот проект большинство мологжан не поддерживают, понимая, что прошлого не вернуть, — поясняет председатель правления общественной организации «Землячество мологжан» Валентин Блатов. — Мы чтим память о Мологе, но наши дети не поедут осваивать осушенные земли. Сейчас важно направить деньги на ремонт гидроузлов и плотин по всему каскаду Волги.

— Мы обеспокоены надежностью гидроузла и плотины, которые эксплуатируются более 70 лет, разрушением береговых зон, — говорит заместитель главы администрации Рыбинского муниципального района Александр Малышев. — Правительством РФ выделены деньги на развитие водохозяйственного комплекса страны до 2020 года, в том числе и Ярославской области. Работы уже ведутся. А предлагаемый проект не решает проблем, которые накопились сейчас. Зачем понижать уровень водохранилища? Освободить землю? Но более 50% земель Рыбинского района, пригодных для земледелия и животноводства, сегодня не используется. Восстановить город Мологу и затопленные деревни? У нас в районе более 50 деревень, население которых всего 1–2 жителя. Стройтесь и живите!

А жить на дне огромной ямы, из которой только что откачали воду, по его словам, никто не поедет. Там надо сначала создать инфраструктуру, рабочие места.

— На спорной идее пора поставить крест, — уверен и председатель комиссии Общественной палаты Ярославской области по вопросам местного самоуправления и содействия в реализации жилищно-коммунальной политики Анатолий Упадышев. — Общественники муниципальных районов и региона на заседаниях своих палат уже высказались категорически против осушения Рыбинского водохранилища. Теперь свое слово должны сказать наши коллеги из Тверской и Вологодской областей. После этого мы вместе инициируем повторные слушания на площадке Общественной палаты России. И если не добьемся внимания — напишем обращение к премьер-министру страны. Речь идет о безопасности и благополучии жителей нескольких регионов, так что дело того стоит.

ажнее всех дру-
за постоянный
стояния гидро-
изаторы слуша-
ились совсем на
ландском мето-
ни отвоеванных
возрождения на
города Мологи
кого Дорофеев-
я. Да что у нас,
е хватает? Вон
енных зарастают
мов неотрестав-
ородах и селах по
ю еще немало. С
дных руин надо
аново отстроить
азве что с расче-
ней следующую
нги на это по-
ставимые с обу-
мпийского Сочи,
ландиду придеть-
зать с нуля.
сти из столицы
года не столько
о убеждать.

— Они не хотели учитывать мнение наших местных экспертов, экологов, ученых, занимающихся изучением этого вопроса, — обижена Вера Шарапова. — Нам трудно доносить свою точку зрения. На повторные слушания в Общественную палату России в октябре прошлого года нас вообще не пригласили. Узнав о них случайно, мы вместе с представителем Общественной палаты Ярославской области Анатолием Упадышевым явились туда незваные-нежданные. Благо в зале был так называемый свободный микрофон, и мы смогли выступить. Увы, нашу позицию проигнорировали. От имени Общественной палаты России были направлены письма о перспективах понижения уровня Рыбинского моря в федеральные министерства и ведомства. Нас не включили в созданный осенью межрегиональный общественный совет по проблемам Рыбинского водохранилища.

000

елились
ения.
судоходство, живописные окрестности, дешевое электричество — всему этому может прийти конец.